

Ясный ум, твёрдый характер, спокойный и внимательный взгляд.

Перед нами – человек особой профессии, генерал-майор в отставке, доктор юридических наук, автор книги «Август 1991 года и не только о нём. Размышления военного контрразведчика».

Кажется, не одну меня из слушающих Николая Ивановича Рыжака удивляет склад его речи. Не так уж часто в наши дни можно слышать подобные сочетания эрудиции, простоты, богатства мысли и лексики. И ни единого лишнего или избитого слова! Увы, подобное владение литературной палитрой русского языка – редкость.

С 1990-х годов начиналось и продолжается после гибели Советского Союза то, что называют попросту «образовательными услугами»: занесенная с Запада эпидемия «глобального образования».

Логика ясна. Большому бизнесу транснациональных компаний нужны лишь компетентные и легко управляемые биороботы.

И сокращаются в школе часы гуманитарных программ вместе со списками рекомендуемых детям книг классической литературы.

Всё чаще закрываются библиотеки и книжные магазины. И налицо невежество, косноязычие, безграмотность.

Мышление в эпоху интернета философ Фёдор Гиренок вполне справедливо называет лоскутным, фрагментным, а сознание – клиповым.

И как будто о нас, сегодняшних, писал Иван Сергеевич Тургенев, когда к славословию родного языка добавил: «Как не впасть в отчаяние при виде того, что совершается дома?».

Кое-кто, усомнившись в жизнеспособности «великого и могучего», доходит до кощунства.

Редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев, выступая в передаче «Культурная революция», спокойно констатировал: «Время идёт, и мы не можем остановить это время. Конечно, *он* (русский язык. – З. Е.) должен быть. Но *он* – памятник...».

Почитать бы уважаемому либералу стихи Ивана Алексеевича Бунина:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.*

В минувший Год литературы в России скромно отметили 145-летие со дня рождения лауреата Нобелевской премии в области литературы 1933 года русского писателя и поэта И. А. Бунина: в Институте мировой литературы РАН прошла пресс-конференция, на канале «Культура» – документальный фильм «Bunine». Название фильма латинским алфавитом подчёркивало: эмигрант.

Один из потомков старинного дворянского рода, И. А. Бунин навсегда покинул Родину в годы Гражданской войны.

«...Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

Читая эти бунинские слова, я спрашивала себя: а что будут знать наши внуки-правнуки о срубленном под корень в 1990-е Советском Союзе?

Была, есть и будет бесконечная риторика о сталинских репрессиях. Не исключены объективные суждения о преимуществвах социалистической системы. А как передать саму атмосферу невиданного в истории проекта? Но ведь она, эта пассионарность, была источником подвигов и в годы Великой Отечественной войны, и «в буднях великих строек», в любой самой мирной профессии.

«Культ личности»? Но был ещё и культ образования, культ труда, культ книги, культ созидания. А разве создание Советов – не традиция российской общественной психологии?

Две правды – белая и красная. Две исторических судьбы

«Была Россия, где она теперь? Сильно плакал... Радость жизни убита войной, революцией...»

И плакал Бунин, и гневался. Да ещё как! А читая его «Окаянные дни», понимаешь: злые, беспощадные слова касаются и моих, и твоих советских предков.

Именно эту жестокую белую правду, трагедию Гражданской войны открывает фильм Никиты Михалкова, созданный по мотивам небольшого, подсобного этюда, рассказа Бунина «Солнечный удар». «Как это случилось?» – повторяет поручик, герой фильма. Между тем, ответ находится у автора рассказа: «...Выхода нет... Чуть не весь народ за революцию...». И полнейшая солидарность Бунина с режиссёром фильма, который ему не суждено было увидеть: «...Нельзя огулом хаять народ! А белых, конечно, можно. А у белых всё отнято, поругано, изнасиловано, убито – Родина...».

Горечь, отчаяние, боль. Только ведь эмигранты бывают разные. Одни, расставшись с Родиной, рвутся душой с чужбины на свою землю. Другие, родившись в России, превращаются в духовных эмигрантов. И уезжать не желают, и Родину-мать унижают и кланют.

III

Моё знакомство с творчеством И. А. Бунина состоялось на филологическом факультете Ленинградского университета, выбор его книги «Жизнь Арсеньева» темой дипломной работы – дни открытия удивительного русского художника. Концентрация мысли, яркость образов, какая-то невероятная, снайперская точность слова!

Не знаю, как удалось сэкономить некую сумму из стипендии, чтобы купить в букинистическом магазине Ленинграда первое, 1915 года, издание собрания сочинений Бунина. А в летние каникулы мечтала добраться из своего родного Брянска на Орловщину, где проходили юные годы писателя. Там корни его во многом автобиографической повести «Суходол», написанной рукой человека, не понаслышке знавшего грусть вырождения дворянских усадеб и особенность родства мелкопоместных владельцев с крестьянами. «...Дворня, деревня и дом в Суходоле составляли одну семью. И кто же был роднее нам суходольских мужиков?»

А повесть «Деревня» полна ощущением близости нарастающих грозных перемен. «...В один и тот же день взбунтовались мужики чуть ли не по всему уезду. И гостиницы города долго были переполнены помещиками, искавшими защиты у властей...»

«К тебе, мой враг под кличкой товарищ...» – цитировал Михалков поэта Староверова, одного из белогвардейских казаков.

Но вот строки из поэмы Николая Асеева «Семён Проскаков», посвящённой сибиряку, кольчугинскому шахтёру-красногвардейцу:

*Алые деревни
среди белой
тайги...*

*Времени не тратили
белые каратели...*

В 1960-е годы, работая на Кемеровском телевидении, я встречалась со свидетелями революционных событий, отыскала адрес командира партизанского отряда Ивана Илларионовича Бойко, и он откликнулся на моё письмо. Писал о трагедии, которую переживали его земляки в обстановке колчаковского террора: «...Днём и ночью каратели хватали по наговору, без разбора людей, пытали, избивали до полусмерти плетью или шомполами, массами расстреливали в Камышинской балке...».

Я готовила сценарий телефильма о Гражданской войне в Кузбассе, а на моей книжной полке появи-

лось изданное в советское время собрание сочинений Бунина.

К 100-летию со дня рождения писателя из Ленинграда пришёл подарок – И. А. Бунин. «Избранное» со статьёй кандидата филологических наук Людмилы Владимировны Крутиковой. Это благодаря ей я впервые узнала о Буinine. Она была первым исследователем его творчества в нашей стране.

Я постоянно находила информацию о заграничной жизни Бунина и о том, как он раздавал нуждающимся свою «нобелевку», а сам потом голодал. О том, как в 1940-е прятал в своём доме антифашистов.

Парижский литератор А. Бахрах вспоминал, с каким волнением Бунин следил за Сталинградской битвой. С восторгом он отзывался о поэме Твардовского «Василий Тёркин». И вечная тоска сопровождала его до самой смерти. «...Очень хочу домой... Меня всегда волновали земля и народ...».

Так кем же были для него русские мужики, с которыми сроднились его мелкопоместные предки и которых он так яростно проклинал в воспоминаниях «Окаянные дни»? Как же боролись и уживались в его душе две правды – белая и красная?

И на это он успел дать ответ: «Народ сам сказал о себе: «Из нас, как из дерева, – и дубина, и икона – в зависимости от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев». Если бы я эту «икону», эту Русь не любил, из-за чего бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так непрерывно, так люто?».

Контрасты русского характера!

Актёр Михаил Пореченков рассказывал о своей роли Поддубного: «Вот такой он есть, русский человек. Мягкий, но давить на него не надо – руки может оторвать. Он не злой, но настойчивый, не хитрый, но со смекалкой. Понятный и простой, но в то же время загадочный...»

О русской непредсказуемости по-своему рассуждал американец Майкл Бом, постоянный участник политических теледискуссий: «Россия – не враг и не друг, она – *беспокойство*».

Ведущий ток-шоу Пётр Толстой с обычной доброжелательностью и прямотой отозвался в ответ: «Мы любим американцев. Просто не надо лезть в Россию...».

Прав великий поэт Тютчев: «Умом Россию не понять...». О русской загадочности бесполезно толковать со здравомыслящим американцем.

Впрочем, Майкл Бом – известный любитель русских пословиц и поговорок, и можно бы предложить ему кое-что из арсенала народной мудрости: «*Как аукнется, так и откликнется*», «*Что посеешь, то и пожнешь*».

IV

В дни, когда украинским детям усиленно прививают русофобию, у мальчика из Сирии спросили, кем он хочет быть. Он ответил: «Русским».

В апреле 2016-го в прессе, на телевизионном и в социальных сетях – многие тысячи восторженных отзывов о подвиге «русского Рэмбо». Все могли видеть фотоснимки 25-летнего Александра Прохоренко в форме старшего лейтенанта.

Факты биографии простейшие.

Родился в Оренбургской области. Окончил школу с серебряной медалью, затем – Смоленскую военную академию с отличием. Отправляясь в первую командировку, скрыл от жены, что улетает в Сирию. Вернуться к рождению своего первенца не сумел: погиб при освобождении античной Пальмиры. Последнее боевое задание – выявлять объекты расположения боевиков ИГИЛ и сообщать командованию точные координаты для нанесения авиаударов.

17 марта ему, окружённому со всех сторон, боевики предложили сдаться. Они владели русским языком, но не знали русского характера. Молодой офицер передал на командный пункт последнее сообщение: «*Вызываю огонь на себя!*»

Александр Прохоренко посмертно присвоено звание Героя России.

«Русский Рэмбо»? Для тех, кто воспитан на голливудских боевиках, подвиг – достояние супермена. Да какой уж там супермен – худощавый, улыбчивый, чернобровый деревенский пацан. Но мы-то знаем, что в годы Великой Отечественной наш воин бросался на амбразуру вражеского пулемёта. Шёл на таран фашистского самолёта. Потеряв обе ноги, продолжал летать и уничтожать самолёты противника. Таков русский характер.

Непривычные менталитету европейца и американца патриотизм, безграничная преданность Родине вызывают настороженность, отчуждённость, раздражение.

И, наверное, неслучайно президент Путин говорил о чих-то настойчивых попытках перекодировать наше общество.

Изменить национальный генокод, воспитанные веками традиции? Этого и хотят те, кто считает себя бесспорными хозяевами мира. А значит, всех, кто доставляет «*беспокойство*», следует перевоспитать «по понятиям» экспортируемой из Америки демократии и европейской толерантности. Убеждаешься: эти два начала накрепко связаны между собой, когда слушаешь интеллигентного немецкого политолога Александра Рара: «Немцы верят, что арабы будут принимать европейские ценности, Меркель в это верит. Мы их будем интегрировать, учить, цивилизовать».

Рар дважды повторяет: «Россия сама говорила устами Ельцина: учите нас демократии».

Чтобы не обидеть собеседников, толерантный Рар не стал говорить о том, что слова «Родина» и «справедливость» в Европе некорректны.

Он со свойственной ему искренностью добавляет: «В Германии нет однозначной позиции. Но многое будет зависеть от того, что скажет Вашингтон».

V

О том, что значат уроки демократии по-американски и перевернутые вверх тормашками ценности и смыслы европейского миропорядка, мы не просто испытывали в годы «лихих», мы продолжаем их испытывать.

Не скажу более кратко и точно, чем русский политолог Сергей Михеев: «В 90-е годы подменили понятия «хорошо – плохо» на «выгодно – невыгодно».

«Роскошь! – вызывает реклама. – Однажды изменив представления о ней, мы изменим мир...»

Изменили. И вот прижились у нас теория, практика и эстетика потребления.

Креативная дама, культуролог Ирина Прохорова поделилась с читателями «Литературной газеты» мыслями о русской литературе, которая «не хочет хэппи энда».

Почуться у Америки? Там уже переписали любимую детскую сказку Перро «Красная Шапочка». Девочка теперь спокойно шагает по лесу навстречу волку, ведь в её корзинке рядом с пирожками для бабушки лежит пистолет.

А вот и наши «шутники» просят с экрана Деда Мороза заменить новогодние подарки на денежки.

«Выгодно – невыгодно» – главный лозунг потребительского мышления.

Тут и девичья мечта выйти замуж за олигарха, успешная работа многих, очень многих создателей телевизионной отравы, и алчность управляющих компаний, следствие которой – гибель человека в обветшавшем лифте, и факты жестокой расправы лжеколлекторов над должниками, и криминал на рынке ритуальных услуг...

«Роскошь – это...» И всё же навстречу любимой заповеди банков готовы встать наследники завещанного нам бессмертного сокровища – слова. «Когда для человека главное – получить дражайший пятак, легко дать этот пятак, но когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него, новая у тебя...»

А ведь эти строки из «Алых парусов» звучали по радио в осаждённом, блокадном Ленинграде.

VI

Отдыхая в гостеприимном Крыму, на пляжах Ялты, Коктебеля, Судака, не забудем посетить маленький домик Старого Крыма, где прошли последние дни писателя Александра Грина (настоящая фамилия – Гриневский). Вспомним о том, как этот юный романтик, влюблённый в море, скитался по гаваням, работал грузчиком, голодал, жил в подвале, был счастлив, когда взяли наконец-то матросом

на пароход, и вот спустя годы сумел оставить нам в наследство и «Алые паруса», и много других сокровищ своей мечты.

Основатель страны Гринландии с её городами Зурбаганом, Лиссом, Гель-Гью был родом из провинциальной Вятки.

Мальчишку Сашу Гриневского исключили из гимназии за плохое поведение. Чем-то он был похож на нынешних озорников. А ещё он очень любил читать.

«Читал бессистемно, безудержно, запоем», – пишет он о себе в автобиографии. Читал Майна Рида, Жюль Верна, Эдгара По. И мечтал о необыкновенных путешествиях.

«Мне кажется, что без романтизма ни поэзии, ни искусства быть не может».

Возможно, в сегодняшнем мире, где романтика и прагматизм почти враждебны, имеет смысл поспорить с этими словами классика киргизской литературы Чингиза Айтматова? Не стоит. Если бы он был один такой, русский чужак Александр Грин... Он, родившийся в XIX веке, не мог, конечно, читать американского писателя Рэя Бредбери. А ведь тот был таким же великим романтиком и фантазёром. И ещё обоим объединяло свойство истинных художников слова – пророческий взгляд в завтрашний день человечества.

Герой рассказа Грина «Серый автомобиль» был уверен, что машина имеет сознание, подобное механической части человеческого существа, и размышлял о том, что «жизнь делается сложнее, быстрее, ее интенсивность возрастает непрерывно, и этой особенности соответствует техника».

И следует предостережение писателя: «В скорости есть предел, за которым движение по горизонтальной превращается в падение...».

В повести Рэя Бредбери «451° по Фаренгейту» – перед нами американский город будущего, где чтение книг наказуемо, по закону книги сжигаются. Зачем? «Пусть люди станут похожими друг на друга как две капли воды; тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют своё ничтожество...»

Непохожий на своих коллег-пожарников герой повести Монтэг тайком спасает несколько обречённых книг. В отместку сжигается его собственный дом.

И вот ведь какая зеркальная история: за резкий выпад Рэя Бредбери против кандидата в президенты сенатора Голдуотера чьи-то руки поджигают в Лос-Анджелесе дом писателя-гуманиста.

VII

Один из самых странных лауреатов Нобелевской премии мира Барак Обама отправился в гости в столицу Кубы.

И какое совпадение! Именно отсюда, из Гаваны, призывал к ответу американское правительство, поддерживал Кубинское освободительное движение и приветствовал Фиделя Кастро Нобелевский лауреат 1954 года, постоянный гость и житель Острова свободы Эрнест Хемингуэй.

Автор всемирно известных, очень любимых в Советском Союзе очерков, рассказов, повестей и романов, антифашист, военкор и художник слова, он родился в Америке. Он объехал всю Европу и Африку, работал в Италии, Париже, Гаване. В 1937-м он был в Испании на стороне интернациональных бригад.

В 1941-м он в знак солидарности направляет в СССР телеграмму: «Народ Советского Союза своей борьбой защищает все народы, сопротивляющиеся фашистскому порабощению».

В июне 1944-го Хемингуэй высаживается с американскими войсками на Нормандском побережье. Он собирает отряд французских партизан. Он входит в Париж с войсками союзников.

Вы сегодня гордитесь, американцы, этим сыном своего народа? Наверное, далеко не все. Ведь это ему принадлежат беспощадные слова: *«Те, кто затевает, разжигает и ведет войну, – свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться...»*

Что скажешь, любитель русских пословиц Майкл Бом?

Не в бровь, а в глаз!

VIII

В 1915 году Бунин пишет рассказ «Господин из Сан-Франциско».

Сюжет предельно прост. Некий безымянный американский миллионер едет с семьёй в Италию отдыхать и развлекаться.

На палубе роскошного парохода «Атлантида» весело проводят время пресыщенные богатством путешественники. В танцевальном зале «под бесстыдно-грустную музыку» танцует пара, нанятая изображать любовь. «В утробе парохода» трудятся голые по поясу, облитые потом работяги.

В гостинице миллионер скоропостижно умирает. В обратный путь его везут в ящике из-под содовой воды, поставленном на самое дно чёрного трюма, чтобы не оскорблять чувства тех, кто развлекается на палубе.

В рассказе нет навязчивой оценки социальных контрастов. Аристократ дворянского происхождения, Бунин по-своему, как православный человек и как художник, выражает своё отношение к потребительскому буржуазному раю: «...Бесчисленные огненные глаза корабля были за снегом видны Дьяволу, следившему со скал Гибралтара.... Дьявол был громаден, как утёс, но громаден был и корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем...».

IX

Когда в статье 1908 года «Разрушение личности» Максим Горький писал о литераторах, которые уходят на службу мещанству, он, конечно же, не имел в виду существовавшее в царской России мещанское сословие. У слова «мещанин» есть второй, переносный смысл. В словаре Ожегова читаем: «Человек с мелким интересом и узким кругозором».

У Горького было повышенное требование к человеку, который выбирает путь служения искусству, культуре в целом, о котором писал и Бунин, если видел, что у людей творческой природы проявлялись «порочность», «угодничество улице», «бесстыдная жажда успехов, скандалов».

Если Горький был беспощаден к мещанству, поскольку оно «пожирает личность изнутри», то Бунин видел истоки торжествующей пошлости прежде всего в поклонении Золотому тельцу: «Я с истинным страхом смотрел всегда на всякое благополучие, приобретение которого и обладание которым поглощало человека, а излишество и обычная низость этого благополучия вызывали во мне ненависть...».

Поистине удивительна переключка этих мыслей с суждением русского религиозного философа князя Евгения Трубецкого: «Продажа собственной души и Родины за тридцать сребреников, явная сделка с сатаной из-за выгод, явное поклонение сатане, который стремится вторгнуться в святая свя-

тых нашего храма, – вот куда в конце концов ведет мещанский идеал сытого довольства...».

И если наше духовное здоровье небезразлично всем, кто испытал и всё ещё продолжает ощущать унижительную власть лихих 90-х, стоит, может быть, задуматься над словами Горького: «Он бессмертен, мещанин, живуч, как лопух».

X

«...Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести...»

Помню и я этот запах. Помню отцовский сад в Брянске.

«...В теплую ночь сплю среди яблонь. В лунном свете антоновки почти голубые. Засыпая, слышу мягкий стук падающих спелых плодов...»

Ностальгия сроднила эти воспоминания с музыкальной рассказом «Антоновские яблоки». А теперь вот открылась особенная правда того, что было написано Буниным столетие назад:

И нет у нас иного достоянья!

Умейте же беречь

Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,

Наш дар бессмертный – речь.

Май, 2016 год

